

В.А. Яцко

Последний самодержец

12+

Вячеслав Яцко

Последний самодержец

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Яцко В. А.

Последний самодержец / В. А. Яцко — «ЛитРес: Самиздат»,
2013

Повесть в жанре альтернативной истории. Женщина-медик попадает из нашего времени в тело фаворитки Николая Первого и раскрывает готовящийся против него заговор.

Кольцо

Надо сказать, что на всех судах принято тщательно осматривать желудок акул. Матросы, зная, до какой степени эта прожорливая рыба неразборчива, обыкновенно ждут от подобного осмотра какого-нибудь сюрприза, и ожидания их не всегда бывают напрасны.

Ж. Верн Дети капитана Гранта

Труп лежал в характерной позе с поднятыми верх руками, как будто перед смертью решил сдаться и просить пощады. Мочки ушей, ноздри, губы были обкусаны какими-то изголодавшимися подводными обитателями. Человечинкой любят полакомиться раки, но их в здешней реке не водилось. Оставались караси – эти жрут все, что ни попадётся. Лене стало не по себе – только вчера к ней заехал бывший муж и привез десяток крупных карасей, выловленных в этой самой реке. И она их пожарила и съела.

Надев резиновые перчатки, Лена перевернула тело – всё стало ясно. Сделав несколько снимков своим кэноном, она пошла к следователю, который ждал на почтительном расстоянии. Понятно, не благородное это дело – осматривать трупы, тем более выловленные из реки, да ещё пролежавшие там Бог знает сколько времени.

– На спине колото-резаное ранение. Убийство, Игорь Юрьевич, – сказала Лена Балашова, стягивая перчатки и хлопая ими друг о друга.

Игорь Синькин отступил на шаг, чтобы на него не попали брызги. В глазах у него появилось выражение горького разочарования. Естественно, он надеялся по-быстрому закрыть дело, списав причину смерти на самоубийство. А тут нарисовывался натуральный висяк, грозивший ухудшить и так не радужную статистику раскрываемости преступлений в городе.

– А может... – робко заикнулся он.

– Нет, не может, – отрезала Балашова. – Это убийство. Труп, предположительно женского пола, около тридцати лет, пролежал в воде около месяца. Могу сказать, что это – не бомж. Джинсовая куртка и брюки – дорогие, почти новые.

– Ну, ты даёшь, подруга, – прогудел Синькин. Как и многие щуплые, худощавые люди, он обладал замечательным басом. – Что, уже и пол не можешь определить?

– Все выводы – после вскрытия, – твёрдо заявила Лена.

Конечно, она заметила наличие и отсутствие выпуклостей в положенных местах, но мало ли что. Может у него груди накладные, а, может, он кастрат, что, кстати, объясняет и отсутствие растительности на лице. В её деле никогда нельзя ничего говорить утвердительно, пока не будут получены достоверные факты.

– Давай, Михаил, – кивнул Синькин Антонову, сыщику из ГУВД. Тот неторопливо направился к берегу, хорошо осознавая бессмысленность поисков. Вряд ли убийца оставил нож на берегу реки, и тот целый месяц лежал, ожидая появления полиции.

Игорь Юрьевич Синькин тоскливо уставился на серую воду, в которой отражались такие же тоскливые серые облака, грозившие того и гляди разразиться мелким осенним дождем. По идее, ему нужно было бы вызвать водолазов обследовать место, где нашли утопленницу на предмет поиска улик преступления, но где они, водолазы? Вот если бы жертва оказалась двоюродной сестрой мэра, или женой какого-нибудь депутата – тогда другое дело. Но никаких заявлений о пропаже сиятельных лиц не поступало несколько лет.

– Ничего особенного, обычный набор – пластиковые бутылки, пакеты, окурки, использованные презервативы, – равнодушно доложил вернувшийся Антонов.

– Ну, мать, на тебя вся надежда, – сказал Синькин, уставившись на Лену.

– А я не волшебница, – ответила та.

Чудеса, конечно, случаются. Убийца в спешке мог оставить в карманах жертвы какие-нибудь документы, например, автобусный билет, по которому Синькин мог бы с блеском раскрутить дело *a la colonel Zorine* из известного фильма. Но преступники тоже не дураки, и тоже смотрят фильмы и обычно не оставляют никаких улик. Бывают, конечно, и более фантастические ситуации. В литературе описывается случай, когда жертва – прыткий мужичок – заранее написал записку с именем убийцы, запаял её в гильзу из-под мелкокалиберки и успел проглотить непосредственно перед своим убийством. Во время вскрытия гильзу нашли, записку вынули и положили на стол обрадованному следователю. Впрочем, радовался он недолго – оказалось, что человек, чьё имя было указано в записке, тоже был убит. Дело осталось нераскрытым, и старания предусмотрительного мужичка пошли насмарку.

Так что никаких чудес Лена не ожидала, и установление личности жертвы могло занять несколько месяцев.

Игорь кивнул санитарам подъехавшей труповозки, они ловко упаковали тело в плаستيновой мешок и погрузили в машину.

Через час Лена уже стояла перед прозекторским столом, внимательно разглядывая рану на спине трупа. Смотреть, в общем-то, было на что. Хотя рана и оплыла от разложения и гнилостных процессов, вдавившаяся глубоко внутрь джинсовая ткань носила следы трехгранного лезвия. То есть женщина была заколота не каким-нибудь банальным кухонным или охотничьим ножом, а чем-то вроде кинжала. Замерив раневой канал, Юля произвела его иссечение и осмотр, не найдя ничего, кроме волокон джинсовой ткани. Затем отошла к окну и, сев на подоконник, задумалась.

Убийство явно не тянуло на бытовое. Не у каждого в доме найдется кинжал, да ещё с трехгранным клинком. Разве что у какого-нибудь коллекционера, о котором ей ничего известно не было. Впрочем, ломать голову по этому поводу нужно будет Синькину. Её задача – однозначно установить причину смерти. Вполне возможно, что кинжал даме воткнули в спину уже после смерти, которая последовала от каких-то других причин.

Лена снова подошла к столу, взяла скальпель и решительным движением разрешила кожу от горла до лобка. Затем вынула внутренние органы, выложила их на стол и начала исследовать, делая, где необходимо, разрезы.

В известном романе Жюль Верна рассказывается о том, как моряки с интересом обследуют желудок акулы, ожидая найти что-нибудь интересное, поскольку акулы известны своей всеядностью и прозорливостью. В их внутренностях находили подковы, ручные гранаты и взрывчатку, мешки с проросшим картофелем, номерные автомобильные знаки и даже комплект рыцарских доспехов вместе со шлёмом и забралом, а также шарф с надписью на русском языке "Зенит – чемпион". За свою не такую уж долгую пятилетнюю практику Балашова убедилась, что человеческие особи мало чем отличаются от морских хищников. В их пищеводах и желудках попадались металлические шарики, пластиковые пуговицы, косточки ягод, баллоны для похудения, пучки волос, пластиковые пакеты с наркотиками. В сообществе патологоанатомов ходили легенды о том, как из некоторых тел килограммами извлекались драгоценные камни и золотые изделия. Поэтому Юля несколько не удивилась, когда в нижнем сужении пищевода скальпель наткнулся на что-то твердое. Она вытащила небольшой круглый предмет и, промыв его под струей из шланга, с удивлением обнаружила у себя в руках кольцо белосеребристого цвета. Она снова отошла к подоконнику посмотрела кольцо на свет и задумалась.

"Кольцо белого цвета, но это не серебро. Серебро за это время уже бы окислилось и почернело, особенно учитывая ту химию, которой напичкана речка. Тогда что – белое золото?" она подбросила кольцо и ощутила его приличный, по сравнению с размером, вес.

"Точно – белое золото".

Белое золото было последним пискмоды среди местных бизнесменов, чиновников и бандитов, которые щеголяли в серебристых часах, цепочках, перстнях, браслетах.

Ноги Лены что-то коснулось, она вздрогнула и, посмотрев вниз, увидела кошачий хвост, торчащий из-под её халата.

– Барсик! Ты что здесь делаешь?

Кошки жили на другой половине здания, в которой располагался обычный (не судебно-медицинский) городской морг. Там их специально держали для борьбы с крысами, которые без всякого стеснения объедали покойников. Как-то они прогрызли гроб с телом, оставленный санитарями без присмотра, и отъели у тела уши. Приехавшие родственники подняли жуткий крик и несколько успокоились только после того как пострадавшему пришили уши, которые пришлось отрезать от неопознанного и невостребованного тела. С появлением Барсика проблема была решена. Он передал четырех крыс, а остальные разбежались и больше не появлялись. В благодарность его поставили на усиленное питание, а чтобы не скучал – принесли и зачислили в штат кошку Милку.

– Барсик, иди-ка сюда, кис-кис, – сказала Лена.

Кот пролез между её ног, вопросительно взглянул голубыми сиамскими глазами и тихо мяукнул.

– Сюда, сюда – Лена похлопала по подоконнику.

Кот немного присел и одним махом взлетел на подоконник. Поглаживая его одной рукой, другой Лена стала тереть кольцо о густую серую шерсть. Кольцо заискрилось и засверкало, на нем проступила надпись на незнакомом языке. Лена поднесла его к глазам, и кольцо само собой скатилось на указательный палец. Раздалось душераздирающее мяуканье, и наступила темнота.

– Варвара Аркадьевна, Варвара Аркадьевна! Ваше Превосходительство!

Лена открыла глаза и увидела склонившееся над ней лицо девушки, обрамлённое чепцом.

– Пора вставать, Варвара Аркадьевна.

Лена села в кровати и обнаружила, что находится в небольшой комнате со сводчатым потолком и стенами, обитыми светлой аквамариновой узорчатой материей. Возле кровати стояла девушка в длинном, до пола, тёмном платье.

"Где я? Почему "превосходительство?" – с испугом подумала Балашова. И тут же непостижимым образом осознала, что она – вовсе не Балашова, а Нелидова, фрейлина императрицы Александры Фёдоровны. А эта комната – её почивальня в Зимнем Дворце. А курносая девушка, стоящая возле кровати – её камеристка Катенька.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.